

Вторая тетрадь

ИСКУССТВО ЖИТЬ ДОСТОЙНО

Обедняющее наследство

Альберт ПЛУТНИК

ПОД угрозой закрытия оказался музей и общественный центр «Мир, прогресс, права человека» имени Сахарова. Казнь его пуста. Финансовыми поступлениями в ближайшие месяцы не ожидается. Нанимать неведомственную охрану – не на что. Оплачивать коммунальные услуги – нечем. Того и гляди придется свертывать многие программы, а то и всю деятельность.

Когда ликвидируется, скажем, музей Калинина или Свердлова, – этим сегодня никого не удивишь. Все вроде бы знают, от какого наследства и почему мы отказываемся. Но возможно ли, чтобы в наши дни с авансенами исторической тени удалялось научно-культурное учреждение, освещенное именем символа демократических перемен?

Назревает, словом, сенсация. Между тем еще большая сенсация уже произошла. Она прошла незамеченной, хотя и длилась долю.

Четыре с половиной года Сахаровский центр, одна из опорных точек российской демократии, существовал исключительно на средства американских дарителей. Только благодаря тому, что заокеанские фонды спонсировали его деятельность, удалось создать единственную в Москве постоянно действующую экспозицию, где представлено все то, от чего мы с вами так хотели бы уйти – от тоталитарного прошлого.

Уже одно то, что центр, так сказать, кормится на деньги «западных толстосумов», способно вызвать предпредназначенную реакцию у отдельных соотечественников, твердо усвоивших: кто платит, тот и заказывает музыку... Но если бы не «инки», российским наследникам свободомыслия не собрались по крупицам ту правду о вчерашнем дне, которую наше общество обязано знать, чтобы предотвратить ее возвращение. Не организовать ту многогранную работу, цель которой – воспитание свободных граждан свободной России, раскрепощение душ от оков страха перед властью и жизнью. Ни предстаивать так полно – для нас с вами – гражданский подвиг Андрея Сахарова, великогоченного и просветителя. Но вот, не получив «вовремя очередной грант, центр посыпал «в эфир» сигнал «СОЗа».

Так что же происходит? Почему – им для нас нужно, а нам для самих себя – нет? Неожиданно ли наша «бахчеватная революция» даже память о своих детях? Или все потому, что мы – белые, а они – богатые?

Основа – музей, и архива – заложена мною, – рассказала Елена Боннер. – И я бы хотела, чтобы это осталось частным делом. Живем в неустойчивом государстве, где происходит многое трагедий, в том числе трагедия Чечни. В этой ситуации состояние независимости от государства очень важно. И мы обращаемся к правительству, а к обществу. К политической и духовной элите. В Америке сейчас идет активная работа по созданию памятника жертвам коммунизма. Не правительство этим

занято, а общественные организации. Их волнует сохранение памяти о том ужасе, который был в нашем коммунистическом лагере. А кого у нас это волнует?

Никто не сомневается в том, что центр выполняет в обществе нужную и благородную миссию. И оказанная ему поддержка со стороны прогрессивно мыслящих российских банкиров и промышленников выгляделя бы вполне естественной. Так где же они, спонсоры – единомышленники? Может, не ведают о возникших проблемах? К нам не обращались?

Были обращения – «точечные», адресные. Однажды направили письма в две сотни российских банков. Но прямых наследников Сахарова услышали лишь единицы. А реальное, но разовое содействие оказалось лишь один – приобрет для музея несколько картин препрессированых художников.

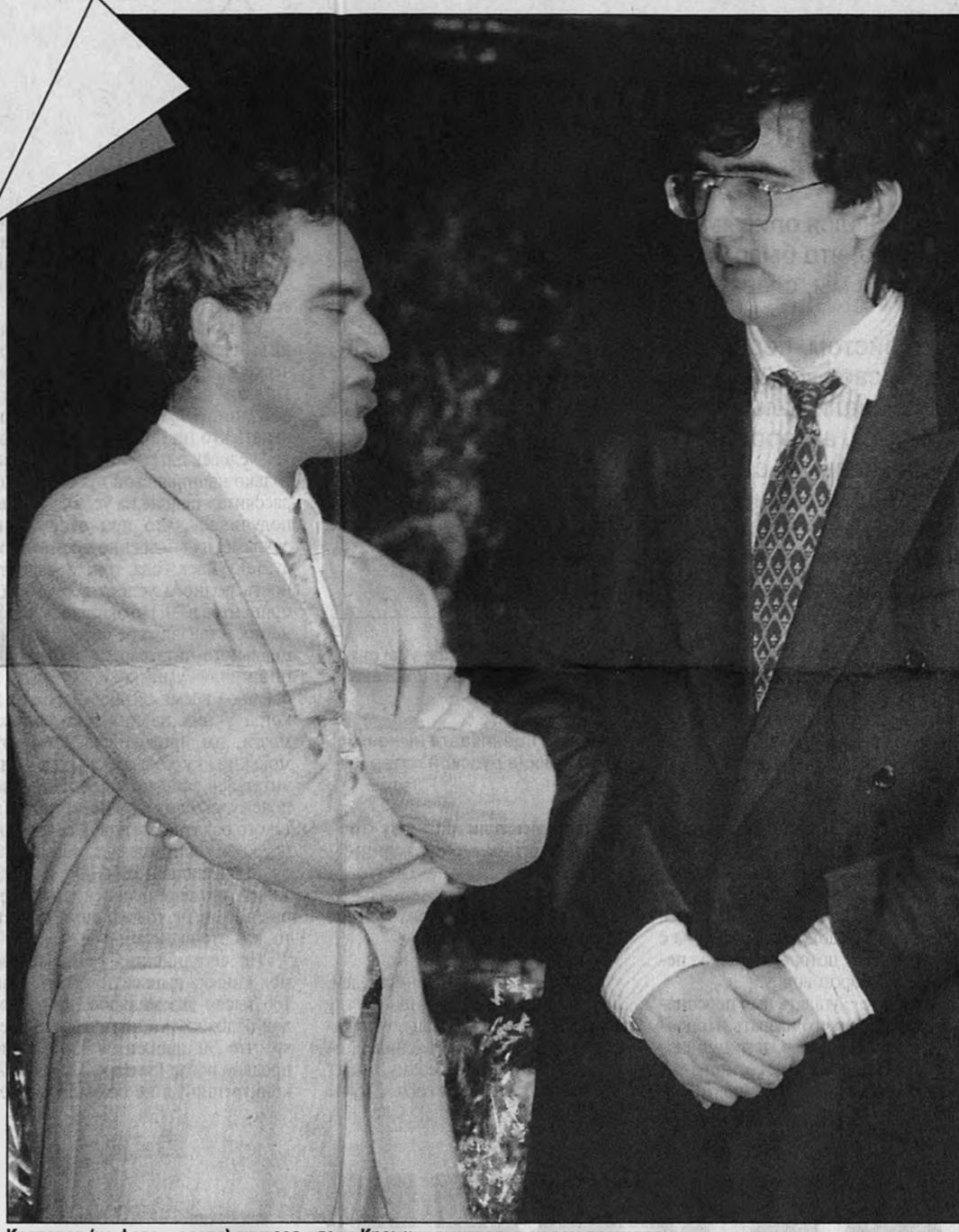
Приходится с грустью констатировать, что наши потенциальные Морозовы и Мамонтовы вообще-то страдают от особого рода тугугоюса – слышат лишь сурьги избранные голоса страждущих. Вспомним, как обострился слух у богатых добродетелей, когда события вокруг «Курсы» предоставили им шанс прославиться своей бескорыстностью. Увы, для многих из них спонсорство имеет смысл лишь в форме саморекламы.

Но лично я склонен думать, что неготовность благодетелей взять под опеку деятельность учреждения, под сводами которого действуют, быть может, наилучшим образом. А дальше последовательные критики советского тоталитаризма, вызывавшиеся, услышав тревожные поэзии из Сахаровского центра. Пожалуй, и впрямь наша власть, а вслед за ней и многие из нас никак не могут решить, от какого наследства мы все-таки отказываемся, а от какого – нет. КПРФ – наследница КПСС. ФСБ – КГБ. Россия – СССР. У нас и сегодня повсюду в провинции улицы называются, как и назывались – имени Ленина, Коммунистическая, Советская. В Москве ликвидирована мемориальная доска на доме, где жил Брежнев. А на доме, где жил Суслов, – сохранина. Подобная незавершенность начатого означает как бы остановку на полу пути. Вроде бы притормозили и задумались – то ли повернуть назад, то ли все же следовать дальше. Очевидно, во всяком случае, что демаркация границы между прежним СССР и новой Россией еще не закончена. Не слишком ли многое из прошлого наследуется? Не излишне ли всеобщемлющей становится превременности? Но заимствовать многие традиции – значит воспроизводить прошлое.

А аргумент насчет того, что мы – белые, это, простите за тавтологию, в пользу белых... Неопровергнутым его никак не назовешь. Хотя бы потому, что на нашем веку никогда, кажется, так не швырялись деньгами, как сейчас.

Когда-то, объясняя, почему у нас только одна партия, шутили: второй нам не прокормить. Корректировали ли – нет. И третью... И вроде бы – неплохо. Судя по нескончаемым съездам и пленумам – с переполненными залами делегатов и гостей, прибывающих, как говорится, со всех концов необыкновенной России. По уровню жизнеобеспечения лидеров и их приближенных, абсолютно не зависящими и от того, где пребывает партия – у власти или в оппозиции, и от процветания, набранных на выборах. А во что обходятся народу сами эти «свободные выборы» – с подъемами, выдаваемыми кандидатам в президенты и губернаторы, со штабами, технологиями, агитаторами, подарками и подкупом? На эти цели уходят такие деньги, что мы уже не обходимы.

Да, Сахаров стал знаменем преобразований. Но все ли готовы встать под это знамя? Похоже, и среди тех, кто сегодня многое определяет в государстве и обществе, единомышленником у него едва ли не меньше, чем, скажем, у Железного Феликса. А ведь признать именно Сахарова национальным героям – значит решиться на некое подобие черты под тоталитарным прошлым. Но – не решаются. Не в этой ли большой проблеме и корень «малых», но очень болезненных проблем центра его имени?

Каспаров (на фото – слева) считает, что не Крамник выиграл, а он сам проиграл

Игра архитектора с подрывником

Послесловие к матчу Каспаров – Крамник

О ТОМ, что в Лондоне проходит чемпионат мира по шахматам, знают узкий круг посвященных. Мало кто догадывается, что король рассставался со своей короной.

Причина не только в том, что английская история и не такое еще видывала: вместе с коронами летели и головы; не только в том, что матч между россиянином Каспаровым и Крамником не представлял «местного» интереса. Нет, матч с самого начала задумывался как интернациональный, и организаторы рекламировали не состязание, а его (организаторов) сайт: BRAINGAMES.NET. Не исключено, что именно в этом было его историческое значение, что он – предвестник времени, когда люди перестанут ходить на стадионы, в театры, кино, концертные залы: игры, спектакли, музыка – все превратятся в эти самые сайты, и развлечения будут заканчиваться с доставкой на дом, как уже доставляются из крупных продовольственных магазинов картошка и лук.

Впрочем, радиовещательная корпорация Би-Би-Си все же включила в выпуск телевизионных новостей шахматный сюжет. Из архива вытащили кадры матча Каспаров – Карпов и совместили их со свежей пленкой, на которой дистрэзвший на пятнадцать лет Каспаров сидит за столиком напротив молодого Крамника. Произошло это в день, когда игралась пятнадцатая партия матча. Выигравший Гарри Каспаров, игравший белыми, и у него появлялась крохотная надежда на спасение. Но чуда не произошло.

В это время гроссмейстер Раймонд Кин, глава концерна Braingames и строитель матча, бессовестил в пресс-центре с группой журналистов. Кин, написавший в соавторстве с Каспаровым три книги, говорил, как всегда, со знанием дела. «Как характеризовать игру Крамника? Солидна, надежна, массивна. Крамник – архитектор. Он строит здание на прочной основе... Каспа-

ров? Революционер. Подрывник...»

Если продолжить эти, быть может, импровизированные, пришедшие в голову Кину сравнения, надо сказать, что Крамник – построил, а Каспаров, играя белыми, так и не смог разрушить стену. Но удивительно не то, что Каспаров не нашел верную тактику и контригру против «берлинской защиты». Каспаров старался пробить брешь в непробиваемом, атаковал, что называется в лоб, так и не найдя обходных путей. Если послушать самого Крамника, то он свой метод защиты назвал «защитой Али». В боксе можно держать противника на дистанции, а можно прикасться к канатам, будто бы отдать инициативу... «Будто бы» – в этом весь секрет.

По окончании матча состоялась короткая пресс-конференция. Крамник вышел на сцену в роли чемпиона. Каспаров, что тоже для

Эксперимент под крышей

На последнем этаже петерского ТЮЗа рождается новый театр

«ТВОРЧЕСКАЯ мастерская Григория Козлова» – так называется творческий проект, только что возникший при петербургском ТЮЗе.

Свободный художник и свежепеченный лауреат Гостреем Григорий Козлов – сегодня уже несметлемая часть городского театрального пейзажа. Но где его ни встретишь – на премьере или репетиции, днем или ближе к ночи, – непременно ус-

лышишь одну и ту же фразу: «Я сейчас иду к своим студентам...»

Курс будущих режиссеров в Театральной академии Козлов верен как ни одному театру. К пятому году учебы из курса стало понятно образовываться нечто цельное («У нас компания», – говорит Козлов). «Дети», с которыми мастер то ссорится, то работает днами и ночами, за время ученичества поставили 14 спектаклей:

от «Декамерона» до «Фауста» и от «Ромео и Джульетты» до пушкинского «Андрея».

Изменившуюся итогом работы над двумя новыми музыкальными клипами – один Татьяны Овсиенко, другой – Валерия Меладзе. Мне кажется, получилось неплохо, я доволен.

Александр ПОРОХОВЩИКОВ

МНЕ улыбнулся мой отец, улыбается моя жена Ирина, и я чувствую себя счастливым. Мне кажется, количество любви в моей семье со временем не уменьшается, а наоборот, ее становится все больше.

В моей работе радости и горечи случаются постоянно. Это одно из условий творчества. Я ведь курс в ГИТИСе, и студенты доставляют мне огромное количество положительных эмоций. Я считаю, что все они талантливы, надо только дать каждому возможность проявиться, поведи-ть в него. Почитаю за честь, что могу передать им часть того, что умею сам. Меня очень радует, когда это удается. Давно мечтаю поставить «Бориса Годунова», и сейчас наконец-то все складывается так, что смогу это сделать. И мои студенты, надеюсь, будут в спектакле участвовать.

Очень печально, что вся эта наполненная хорошими, здоровыми событиями жизнь происходит на фоне страшных трагедий, несчастий, катастроф. Удручает какое-то бесконечное зло вокруг. Убивает ложь, которой уже, кажется, пропиталась вся наша политическая жизнь.

Гений места

ВО ДВОРЕ дома № 17 по Большой Ордынке открыли памятник Анне Ахматовой. Дом – где была знаменитая квартира Ардовых, многолетнее московское пристанище поэта. Памятник – скульптурная композиция Владимира Суровцева, прототипом которой послужил знаменитый портрет Ахматовой, нарисованный Модильяни.

Несмотря на выступление министра культуры, равно как и других чиновников, церемония избежала официозного налета. Виной тому – семейный характер мероприятия, подтвержденный присутствием бывших жителей квартиры Алексея Баталова и Михаила Ардова. Доброжелательному характеру происходящего не помешал даже небольшой ополитический эксцесс, вызванный, по всей видимости, близостью даты открытия к 7 ноября. Как только венчурный машинально руки к окна комнаты, где останавливались Ания Андреевна, из окна показалось несколько плакатов, призывающих «отдать деньги на благоустройство» и призывающих не прикрывать бессознательную Ахматовой.

Впрочем, внимание, не то что замешательство, они не вызвали. Но при необходимости устроители соединили бы, что памятник вступит перед родом безвозмездно, а сам проект – «Ордынка – Серебряный век» – осуществляется культурным центром «Кумановское подворье». Ахматова – лишь первая из увековеченных гениев места.

В ПЕЧАТЛЕНИЯ НЕДЕЛИ

Генрих БОРОВИК

ЕСЛИ у тебя погиб родной, любимый человек, эта утата навсегда с тобой. В каждой новой неделе, в каждом новом дне. Она покрывает свою тенью все другие события. Время не лечит. Моя семья знает это слишком хорошо.

Гибель моряков на подводке «Курск» стала трагедией не только для их родных и близких, но и для каждого из нас, для тех, кто не спрашивает, по ком звонят колокол. На этой неделе звон колокла особенно часто заглушалась волны лжи.

Как бы ни болела душа, жизнь все равно продолжается. Растут дети ушедших. И эта радость тоже для каждой недели, каждого дня, каждого часа. Пусть они будут лучше, счастливее нас, и пусть живут дольше.

Наталья КАСАТКИНА

НЕ МОГУ себя отделить от того, что происходит с родственниками погибших на лодке, это ощущение даже не одной недели, а двух прошедших месяцев, а по последним дням чувства особенно обострились.

К счастью, хорошего в моей жизни сейчас очень и очень много. Закончились продолжи-

тельные гастроли нашего Театра Классического балета в Польше. Мы показывали в нескольких городах два спектакля – «Ромео и Джульетту» и нашу последнюю премьеру «Чудесный мандарин» на музыку современного композитора Бартока.

Я была потрясена успехом, который мы имели. На этих гастролях вдруг поняла, что России нужен балет, причемallet современный. Зрители готовы принимать самые авангардные версии, самую неожиданную музыку.

Сейчас мы работаем над новой версией «Спартака». Надеюсь, что получится спектакль, обращенный к юnglju: dva klyuchi – один – Татьяны Овсиенко, другой – Валерия Меладзе. Мне кажется, получилось неплохо, я доволен.

Федор БОНДАРЧУК

Я СЕЙЧАС снимаю в Киеве новый рекламный клип для Тюменской нефтяной компании по заказу украинского телевидения. Мы работаем в лесу, и меня огорчает, что почти целую неделю

идет дождь, а мне по сценарию обязательно яркое солнце.

Но прошедшей неделе закончил работу над двумя новыми музыкальными клипами – один Татьяны Овсиенко, другой – Валерия Меладзе. Мне кажется, получилось неплохо, я доволен.

Александр ПОРОХОВЩИКОВ

МНЕ улыбнулся мой отец, улыбается моя жена Ирина, и я чувствую себя счастливым. Мне кажется, количество любви в моей семье со временем не уменьшается, а наоборот, ее становится все больше.

В моей работе радости и горечи случаются постоянно. Это одно из условий творчества. Я ведь курс в ГИТИСе, и студенты доставляют мне огромное количество положительных эмоций. Я считаю, что все они талантливы, надо только дать каждому возможность проявиться, поведи-ть в него. Почитаю за честь, что могу передать им часть того, что умею сам. Меня очень радует, когда это удается. Давно мечтаю поставить «Бориса Годунова», и сейчас наконец-то все складывается так, что смогу это сделать. И мои студенты, надеюсь, будут в спектакле участвовать.

Очень печально, что вся эта наполненная хорошими, здоровыми событиями жизнь происходит на фоне страшных трагедий, несчастий, катастроф. Удручает какое-то бесконечное зло вокруг. Убивает ложь, которой уже, кажется, пропиталась вся наша политическая жизнь.

нега странно, воспринял поражение как-то безразлично. При этом он сказал, что противнику не удалось «переграт» его. «Я оказался неподготовленным, – внешне совершил спокойный проигрыш экс-чемпион. – Дев